

— Лю Янь, стой! — Тао Юнь, в сердцах подобрав подол, быстрыми шагами бросилась догонять ушедшую вперёд девушку.

Лю Янь обернулась, и на её милом лице мелькнула досада. — Тао Юнь, не шуми. Раз госпожа приказала, нам, служанкам, остаётся лишь...

— Какая она госпожа! — грубо перебила её Тао Юнь. — Всего лишь дитя опальной наложницы! Во всём дворце знают, что с самого рождения она — несчастье! То, что Его Величество позволил ей дожить до сих пор, уже величайшая милость!

— Тао Юнь! — голос Лю Янь стал строгим. — Разве нам пристало такое говорить?

— А что, разве я неправа? — повысила голос Тао Юнь. — Номинально она Седьмая принцесса, да, но кто её признаёт? Другие принцы и принцессы живут в каких покоях, а она — в Холодном дворце! Слуги могут наступить ей на лицо, а она только улыбаться в ответ, не то и тухлой еды не получит! Даже дворцовая собака пользуется большим почётом, чем она!

Лю Янь в тревоге попыталась прикрыть ей рот:

— Тихо! Она может услышать!

Тао Юнь отмахнулась от её руки:

— Я именно этого и хочу! Не знаю, что на неё нашло, но сегодня на рассвете она подняла нас, чтобы прислуживали ей. Чуть замешкаешься — смотрит таким ледяным взглядом, что мороз по коже!

Чем больше она говорила, тем сильнее злилась:

— Раньше всё было как надо! Мы говорили — она не смела и пикнуть. Сидела целыми днями в своей комнате, тихо и смиренно! А сегодня словно бес вселился — то одно, то другое, всех загоняла!

Вот и сейчас заставила нас под палящим солнцем тащиться за несколько ли к ручью за водой! Лю Янь, бесхребетная, готова выполнять такие прихоти, а я — нет!

— Сестра Тао Юнь полагает, что я бесноватая?

Раздался ленивый голос. Казалось бы, беспечный тон, но в нём чувствовалась непререкаемая власть, от которой слова застревали в горле.

Тао Юнь и Лю Янь разом обернулись. Дверь позади них с скрипом открыла бледная худенькая рука, и на порог вышла девочка в алом платье.

Лицо её было таким же бледным, как и руки, что должно бы придавать болезненный вид, но черты были слишком утончёнными, изысканно вырезанными. Лет десяти от роду, она уже излучала редкую красоту и благородство, а алое платье не делало её хилой, а, напротив, оттеняло трогательную прелесть.

Нетрудно было представить, какой ослепительной красавицей станет эта девочка, когда подрастёт.

Это и была Седьмая принцесса Янь Лян, о которой только что говорили служанки.

Её взгляд упал на Тао Юнь — равнодушный, безразличный, но в тёмных, словно чернила, глазах мелькала лёгкая насмешка.

Лицо Тао Юнь позеленело.

...Опять этот взгляд!

С самого утра Тао Юнь то и дело ловила на себе этот взгляд Янь Лян. Девочка худа и слаба, будто ветер сдует, но от её взгляда у Тао Юнь выступал холодный пот.

Словно кошка, поймавшая мышь: не спешит съесть, а прибирает когти и играет с добычей, наблюдая, как та мечется в панике, чтобы потом неожиданно нанести смертельный удар.

От этого ощущения Тао Юнь, несмотря на летний зной и яркое солнце, невольно содрогнулась.

Даже у самой суровой и невозмутимой смотрительницы дворца она не видела такого пугающего взгляда!

...Но как это возможно! Янь Лян всегда была робкой, слабой девочкой, не смевшей ни ударить в ответ, ни слова поперёк сказать, лишь пряталась и заискивала. Если у Тао Юнь было настроение — позволяла ей поесть, а если нет — могла и вовсе оставить без пищи, и та даже не пикнула бы!

Сколько лет Тао Юнь служила в Холодном дворце, и всегда было так!

С тех пор как Тао Юнь поступила во дворец, её определили в Холодный дворец, и знатных особ она почти не видала. Выше смотрительницы никого не встречала. Если взгляд Янь Лян страшнее, чем у смотрительницы, значит ли это, что Янь Лян ещё более загадочна и могущественна?

Девочка, родившаяся и выросшая в Холодном дворце, перенёсшая столько унижений, — неужели может превзойти смотрительницу, прослужившую во дворце десятки лет?

С трудно проглотив страх, Тао Юнь, выпрямив шею, встретила Янь Лян глазами:

— Ну и что, если сказала? Сегодня ты ведёшь себя как одержимая! Советую тебе знать своё место и вести себя смиренно, не то завтра не получишь ни крошки!

Из-за ненависти императора Цяньина к своей седьмой дочери слуги в Холодном дворце издевались над Янь Лян ради забавы. Теперь же, когда Тао Юнь и Янь Лян находились в императорской усыпальнице, где некому было за ними присматривать, Тао Юнь могла помыкать своей госпожой как хотела.

Лишать еды было её излюбленным приёмом.

Лю Янь...!

Лю Янь не ожидала такой смелости от Тао Юнь. Сердце её ёкнуло, и она тут же опустилась на колени:

— Ваше высочество, простите эту недостойную!

Раньше Лю Янь была простой уборщицей, но не в Холодном дворце. Лишь год назад, когда Янь Лян провинилась перед пятым принцем, император отправил её охранять усыпальницу, и Лю

Янь назначили служить принцессе.

Слова Тао Юнь были чистой правдой. Лю Янь лишь слышала о Седьмой принцессе. Её мать, Драгоценная наложница Чжу, когда-то была любимицей императора, но её семья совершила предательство, и наложницу бросили в Холодный дворец, где менее чем через год она погибла.

Поэтому император с самого рождения невзлюбил седьмую дочь. Её имя «Лян» («Холод») отличалось от имён других принцев и принцесс, и ей оставалось лишь влачить жалкое существование.

Но лишь оказавшись в усыпальнице и увидев Янь Лян своими глазами, Лю Янь поняла, что слухи не передавали и доли её страданий. Тао Юнь постоянно издевалась над принцессой, но Лю Янь не хотела и не смела поступать так.

...Всё же это принцесса! Они всего лишь служанки, как можно...

Тао Юнь была своенравной и жестокой, и если бы Лю Янь вступилась, положение принцессы стало бы ещё хуже. Поэтому она лишь тайно помогала ей.

Но сегодня Янь Лян словно стала другой. Хотя внешне она не изменилась, поведение её было совершенно иным.

Лю Янь не знала, как описать эту перемену, но в сердце её прозвучало: принцесса и впрямь настоящая аристократка — даже если сейчас это не очевидно, её врождённое величие непременно проявится!

Янь Лян, глядя на почтительно склонившуюся Лю Янь, испытала лёгкое волнение.

Кто бы мог подумать, что эта простая служанка станет в будущем любимой Драгоценной наложницей Лю нового императора?

Да, Янь Лян знала, что произойдёт в ближайшие тринадцать лет.

Она и сама не ожидала, что после смерти ей дадут шанс прожить жизнь заново.

Янь Лян отчётливо помнила: сейчас ей всего десять лет, и из-за своего происхождения она с детства терпела унижения от слуг в Холодном дворце, став робкой и запуганной.

Хотя положение её было двусмысленным, она всё же носила титул Седьмой принцессы, и слуги, хоть и издевались, но не переходили границы, боясь зайти слишком далеко.

Не будь этого, Янь Лян не дождалась бы до девяти лет, когда пятый принц сослал её охранять усыпальницу. Там она провела четыре года, терпя издевательства Тао Юнь, которая из-за тягот жизни лишь ужесточала обращение.

Однако судьба любит играть с людьми. Хотя Янь Лян провела четыре года в усыпальнице, страдая как в аду, она случайно избежала «Смуты у Сандаловых врат», которая случилась четырьмя годами позже и привела к смене династии Дажун.

Когда дым «Смуты у Сандаловых врат» рассеялся, род Янь был почти истреблён. Новый император вспомнил о забытой в усыпальнице на протяжении лет Янь Лян и вернул её во дворец, с большой pompой провозгласив Великой принцессой, дабы успокоить народ.

<http://bllate.org/book/16273/1464904>